

В самом сердце делового района была расположена шикарная фотостудия, в которой обслуживались исключительно представительницы прекрасного пола.

И хотя студия пользовалась бешеной популярностью, внутри не было никакой суеты - большинство клиенток записывалось заранее. Они суетились лишь из-за именитого эксцентричного фотографа, который принимал клиенток, а затем откладывал печать фотографий на полгода и даже больше с момента съёмки.

В один из таких безмятежных дней в студии на стуле сидела девушка-пацанка, лениво откинувшись на спинку и подперев подбородок рукой. Свободной же рукой она постукивала по стеклянному столику, и короткие мягкие волосы подпрыгивали в такт движениям - причем ее длинные ноги были закинута на соседний стул.

На ней была шелковая белая рубашка с двумя расстегнутыми верхними пуговицами, которые приоткрывали красивые ключицы. Ее прекрасные длинные ноги были обтянуты в натяжку черными джинсами. В общем, с первого взгляда этот "томбой" выглядел как французская аристократка из восемнадцатого века, но стоило к ее талии прицепить меч, она тут же превратилась бы в прекрасного юного рыцаря.

- Кто это здесь? - спросила девица хриплым голосом.

Она выдохнула и, прищурив глаза, уставилась на юную леди, посмевающую нарушить ее покой. Эта девушка была ее подругой и заодно владелицей мебели и фототехники той самой модной студии.

Юная леди прошествовала к своей подруге, подозрительно глядя на упаковку пастилок от кашля, лежащую на стеклянном столе.

- Что случилось? Горло болит или... Дай угадаю, ты не спала вчера ночью, верно?

Пацанка откашлялась и закинула пастилку в рот, но ее голос по-прежнему остался хриплым.

- Вчера позвонила моя мать и сказала, что хочет уехать на целую тысячу миль от дома только ради того, чтобы навестить меня, - хрипло процедила девица сквозь зубы. - Она подчеркнула, что это самый верный для нее способ посмотреть, как я живу.

- И ты потеряла сон? А затем распахивалась так, что всю ночь тушила пожар в горле? - спросила Пен Чен-Гуй. Пока она откровенно веселилась, освещение студии отражалось бликами на ее безукоризненном маникюре. - Неужели сама только мысль о проживании в одном доме с этим кексом так угнетает тебя? И ты, только из-за него, и пришла сюда в такую рань киснуть?

- Кто говорил, что это меня угнетает? - возмутилась девица. Она подскочила со стула как

курица с разделочной доски. – Все мои мысли заняты только тем, как вырубить этого слабака одним ударом и зашвырнуть прямехонько в больницу.

Пен Чен-Гуй дьявольски улыбнулась и пристально посмотрела в окно.

– А разве он не в больнице через дорогу? Если бы ты действительно хотела побить его, то тебе потребовалось бы не больше двух минут на всё про всё. Или, может, у тебя не хватает духу?

Пацанка потрясла кулаком перед лицом Пен Чен-Гуй.

– Пен Чен-Гуй! Не провоцируй меня!

Пен Чен-Гуй пропустила пустую угрозу своей подруги мимо ушей и оттолкнула кулак в сторону. А затем и сама беспомощно покачала головой.

– Я тебя не понимаю. Если вы с ним враждуете вот уже восемнадцать лет, то почему оба продолжаете обманывать своих родителей по этому поводу? Вы не должны притворяться, что между вами есть хоть что-то. Разве не проще будет вам обоим, просто избегать друг друга до самой смерти?

Пацанка нахмурилась.

– В том году его мать заливалась крокодильими слезами и просила меня позаботиться о нем. Если мы хотим оставить друг друга в прошлом, то это он должен быть первым, не я.

– Ты действительно считаешь эту причину разумной? – скептически спросила Пен Чен-Гуй.

– Разве это не веская причина? – запротестовала девица.

– Веская? – переспросила Пен Чен-Гуй.

– А разве нет? – спросила пацанка.

Две подруги продолжили отстаивать свое мнение в поединке молча - взглядами.

Пен Чен-Гуй отвела глаза первой, она не хотела продолжать этот бессмысленный спор, к тому же ее ждала работа.

– По-моему, у тебя сегодня записано не менее трех клиенток? Почему ты всё еще тут и растрачиваешь свой потенциал понапрасну? Быстрее начинай подготовку к съемке.

– Пен Чен-Гуй, объясни, что не так с моей причиной? – спросила пацанка.

Пен Чен-Гуй возвела глаза к потолку и сделала глубокий вдох.

- Мы можем притвориться, что этого разговора никогда не было?

- Нет, - сказала пацанка.

Пен Чен-Гуй знала, что одного лишь упоминания об этом человеке было достаточно, чтобы ее подруга начинала вести себя совершенно неразумно и все ее мысли заходили в тупик. Она заглянула в красивые глаза своей подруги и те были похожи на два клокочущих вулкана, готовые в любую секунду извергнуть потоки лавы. Она могла только надеяться, что в ближайшие несколько дней никто не осмелится задеть ее подругу, которая была уже на взводе. В противном случае, ее жизнь может быть в опасности, если ей "повезет" оказаться в радиусе пяти метров, когда подруга взорвется.

Однако небеса остались глухи к ее безмолвной просьбе.

* * * * *

Внезапно входная стеклянная дверь студии распахнулась настежь, чуть ли не пинком. Гу Цзин и Пен Чен-Гуй обернулись и увидели нежданного гостя. Посетителем был враждебно настроенный и довольно накачанный мужчина.

- Кто здесь босс? - спросил мужчина. - Я слышал, тут работает знаменитый смазливый фотограф. Где он? Я хочу его видеть.

Пен Чен-Гуй посмотрела на Гу Цзин и нервно сглотнула.

- Почтенный, эта студия только для женщин, поэтому попрошу вас уйти. Если хотите сделать снимки, то когда выйдете, поверните налево, пройдите двадцать метров, и там будет студия, которая устраивает свадебные и мужские фотосессии.

Мужчина уставился на Гу Цзин.

- Если мужчинам тут нельзя находиться, то что он тут делает?

- Эм, насчет этого... давайте выйдем на улицу и поговорим. Нашим клиенткам нужно будет переодеться перед фотосессией, вы же всех испугаете.

Посетитель заметил камеру на шее Гу Цзин и указал на нее пальцем.

- Так это ты тот самый знаменитый фотографишко.

Предложение Пен Чен-Гуй осталось без ответа, потому что мужчина уже сжал руки в кулаки и встал напротив Гу Цзин.

- Хорошо, что ты здесь. Я искал тебя, - с этими словами посетитель нацелил свой кулак на Гу Цзин. - Ты запудрил мозги моей девушке и она была сама не своя целый день. Ты даже заставил ее раздеться и фотографировал. Сейчас я изобью тебя до смерти!

Бац! Бух...

Звуки затрещин и пинков эхом раздавались в стенах недавно обновленной фотостудии.

После драки модное заведение превратилось в настоящую свалку: вся стеклянная фурнитура была разбита вдребезги, осветительное оборудование опрокинута и валялось вокруг грудой хлама. Только тогда до мужчины дошло - Пен Чен-Гуй не шутила, когда пыталась выдворить его.

Пен Чен-Гуй медленно убрала руки от лица и побледнела, увидев, как до неузнаваемости изменилась ее фотостудия.

- Оох! Я же просила не делать этого! Моя студия! Мои картины! Мой новый стеклянный стол!

Гу Цзин вытерла пот со лба своими длинными белоснежными пальцами.

- Я пойду готовиться к работе.

Пен Чен-Гуй хотелось рыдать и скорбеть по ее новой студии. Сперва она хотела потребовать компенсацию с Гу Цзин.

- Только на прошлой неделе был закончен ремонт. А ты, между прочим, так и не вернула деньги, которые заняла у меня в прошлый раз!

Но Гу Цзин проигнорировала Пен Чен-Гуй и направилась к темной комнате. Тогда Пен Чен-Гуй переключила свое внимание на мужчину, которые не послушался ее дельного совета и всё еще стонал, распластавшись по полу.

- Я предупреждала тебя, не нарывайся на драку. Ты хоть представляешь, с кем дрался? Твой противник был в окончательном списке команды по Тхэквондо нашей Олимпийской сборной!

Мужчина с невероятным усилием оторвал голову от пола (при том что его лицо было сплошь раскрашено черными кровоподтеками и синими синяками, а одна рука прижата к животу) и с трудом выдавил: - Не могли бы вы вызвать мне скорую?

Прекрасная Пен Чен-Гуй мгновенно пришла в себя и на ее лице расцвела холодная, расчетливая улыбка.

- Конечно.

Мужчина опустил голову на пол и простонал:

- Спасибо.

- Однако, прежде чем я вызову скорую, мы должны кое-что обсудить. ...Этот стеклянный стол стоит две тысячи юаней, сервисное обслуживание сто юаней, услуги клининга двести юаней и звонок на городской номер четыре юаня, - бормотала себе под нос Пен Чен-Гуй, щелкая по кнопкам калькулятора. Наконец она провозгласила: - Итого, две тысячи триста четыре юаня. Если округлить, то получится две тысячи триста десять юаней.

- Почему это я должен платить? Это вообще-то ваш работник поколотил меня и разбил стеклянный стол, - сказал мужчина.

- Так ты не собираешься платить? Хорошо. Тогда я просто расскажу всем в округе, что тебя жестоко избил девушка до такой степени, что ты не мог самостоятельно вызвать себе скорую помощь. Хммм... а ты похож на главаря какого-то подпольного клуба...

- Ты... что ты сейчас сказала? - спросил мужчина.

- О, ты не слышал о Гу Цзин? Тогда не удивительно, что ты осмелился прийти сюда и устроить погром, - сказала Пен Чен-Гуй. Она ткнула пальцем в лоб мужчины и вздохнула. - По сравнению с сегодняшним, драки с нашей тетушкой, которые проходят здесь каждые два месяца, заканчиваются не так быстро. К несчастью, ты пришел в неудачное время, когда она была на эмоциях, да еще и подкинул дров в огонь! Ты сам заслужил эту взбучку!

- Это вообще девушка? И как могли девушку с таким сильным ударом не взять в команду по Тхэквондо Олимпийской сборной? Мне следовало взять с собой еще как минимум двоих ребят, - сказал мужчина.

Пен Чен-Гуй оглянулась, чтобы убедиться, что Гу Цзин ее не слышит.

- Потому что, когда она уже собиралась поехать в отборочный тур на Олимпийские игры, один парень устроил ей козу, в итоге она даже не попала на просмотр.

- Тот парень, он всё еще жив? - спросил мужчина.

Пен Чен-Гуй кивнула.

- Жив, и живет себе припеваючи.

На место уже прибыли врачи скорой, они начали осторожно перекладывать мужчину на носилки, однако он ухватился за руку Пен Чен-Гуй.

- Скажи мне, кто этот парень! Я хочу, чтоб он стал моим наставником!

Пен Чен-Гуй освободила руку и помахала на прощание человеку на носилках.

- Не волнуйся, ты встретишься с ним обязательно. Запомни, его зовут Чжень Лан.

<http://tl.rulate.ru/book/2002/39566>